

Уже 45 лет, как завершилась Великая Отечественная война, в логове врага, там, где она начиналась. Но, увы, десятки миллионов жертв, которые она унесла, не стали последними в истории человечества. Время от времени в разных регионах нашей маленькой планеты звучат выстрелы, гибнут люди, проливается невинная кровь.

Именно поэтому сейчас мы должны переосмыслить то, что происходило на полях Великой Отечественной, чтобы — не дай Бог! — такое никогда не повторилось. В этой связи воспоминания участников, переживших весь ад войны, приобретают особую ценность.

Предлагаю вниманию читателей рассказ о боях на Южном и Крымском фронтах.

В сентябре и в начале октября 1941 года оперативная обстановка на Южном фронте была для нас очень сложной. Первая танковая армия, группа армий «Юг» в составе 3-й и 4-й механизированных, 49-го немецкого горнострелкового и итальянского подвижных корпусов развили стремительное наступление на Приазовском направлении. Создалась угроза потери Ростовской области и непосредственно Ростова со всеми его промышленными предприятиями и узлом железных дорог, что грозило отрывом Кавказа от Дона и Приволжья. В соответствии с указаниями Ставки Верховного Главнокомандования была сформирована 56-я отдельная армия. Контрнаступлению предшествовали полуторамесячные оборонительные бои на дальних и ближних подступах к Ростову-на-Дону. Военный Совет Северо-Кавказского военного округа принял решение противопоставить противнику силы и средства гарнизонов Ростова, Новочеркасска, Таганрога. В контрнаступлении принимали участие 339-я Ростовская стрелковая дивизия, военные училища Ростова, Новочеркасские курсы командиров конницы и подразделение Таганрога. Здесь же были оставлены 317-я и 31-я стрелковые дивизии, которые предназначались для обороны Москвы. Утром 27 ноября 56-я армия во взаимодействии с войсками армий Южного фронта перешла в решительное наступление, и уже 29 ноября Ростов был полностью освобожден от гитлеровцев. Остатки разгромленной танковой армии врага откатились на рубеж реки Миус. Гитлеровцы понесли крупные потери в жи-

вой силе и технике. В результате контрнаступления армий Южного фронта и 56-й отдельной армии было захвачено 154 танка, 243 артиллерийских орудия, 43 миномета, 1455 автомашин, около 100 мотоциклов, пантовый парк и другая техника. Наступление продолжалось.

Я хочу рассказать и о легендарной комсомольской батарее 606 стрелкового полка 317-й Краснознаменной Будапештской стрелковой дивизии, командиром которой был лейтенант С. Оганян, а комиссаром — душа батареи политрук С. Вавилов.

Они приближали победу

Эта батарея в хмурый ноябрьский день 1941 года заняла боевые позиции у степного кургана у села Большие Салы в 18 километрах от Ростова. В первый день боя немецкий генерал фон Клейст направил на батарею 50 танков. В неравном бою наши артиллеристы уничтожили 30 танков, остальные повернули вспять. С. Оганян, будучи неоднократно тяжело ранен, сражался до последней минуты жизни и лично подбил три танка. Комиссар С. Вавилов, последний из оставшихся в живых защитников Бербер Обав в Больших Салах, опоясав себя гранатами и взяв в руки бутылки с горючей смесью, вышел навстречу грозной машине и ценой своей жизни уничтожил ее. Все 16 комсомольцев батареи пали смертью храбрых, но врага в Ростов не пропустили. Родина высоко оценила их подвиг: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1943 года командиру батареи Сергею Андреевичу Оганяну, политруку Сергею Васильевичу Вавилову и комсоргу старшему сержанту Федору Захаровичу Болесте посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Остальные 13 батарейцев награждены боевым орденом Красного Знамени. Следует отметить и то, что в эти огненные часы многие жители армянского села находились рядом с ар-

тиллеристами и по возможности помогали им. Среди них была и славная патриотка медсестра Сирануш Карапетовна Бостанджян. Красноармейцы звали ее тетушкой Сирануш. Она была с ними до их смертного часа. Среди героев были еще два наших соотечественника — Мовсес Оганесович Гулян и Сурен Карапетович Арутюнян. Земляки могут гордиться ими, а молодежь может брать с них пример.

8 мая 1942 года командира отдельной части № 73 44-й действующей армии Крымского фронта А. Бондаренко и меня — военного ко-

миссара, вызвали в штаб армии и вручили боевой приказ об обороне города Керчи. Возвращаясь назад, около населенного пункта Семь Колодезей мы натолкнулись на гитлеровских автоматчиков, которые находились в лощине рядом с дорогой. Отчетливо было слышно, как десантники играли на губной гармошке. Очевидно, фашисты не предполагали, что русские так близко. Наблюдатель заметил нас, но не успел выстрелить — Бондаренко и я опередили его. Наше появление оказалось для немцев полной неожиданностью, испуганные гитлеровцы открыли ураганный огонь. Нас выручила военная смекалка командира. Он тихо дал команду: «Принимаем бой», а затем уж громко крикнул: «По фашистам всей ротой — огонь!». Тут и вправду подоспела рота наших автоматчиков, неприятель был уничтожен.

Тяжелые бои продолжались и днем, и ночью. Остался в моей памяти и день 12 мая 1942 года, во время обороны Керчи. Всю ночь слышался гром орудий и минометов всех систем и калибров, винтовок в этом грохоте не было слышно. Фашистские танки возобновляют атаки, над головой висят вражеские самолеты, металл наслаивается на металл, бетон рушится, все заволкло дымом настолько, что почти ничего не видно. Однако лю-

ди сражались, стояли на смерти.

Головной танк немцев двинулся к переднему краю нашей части. Выстрел! Танк завертелся на месте. Вторым снарядом подбит другой, остальные повернули. Все бесконечные атаки врага разбивались о железную стойкость наших солдат.

В этом бою я был тяжело ранен и переправлен в Кислородский госпиталь. После выздоровления — на фронт, к боевым друзьям.

В составе 44-й армии в 1942—1943 годах я принимал участие в боевых действиях на Кавказе. Освобождали города Грозный, Моздок, Ставрополь, Армавир, а позже — Ростов-на-Дону, Батайск, Таганрог. Командующий армией генерал-лейтенант В. Хоменко героически погиб 6 ноября 1943 года и был похоронен в г. Мелитополе.

Первым в город Азов ворвался 581-й полк под командованием подполковника С. Мартиросяна. Он является почетным гражданином этого города, а также станиц Коллиболотской и Александровской. Продолжает дело отца его сын — Р. Мартиросян, начальник технической школы ЦК ДОСААФ Армянской ССР.

Южный фронт вел активные наступательные бои с целью овладения Таганрогом. Мне очень хотелось быть там, так как я закончил в этом городе Донскую совпартшколу второй ступени в сентябре 1932 года. Но командование отправило меня в Азов, где мне вручили приказ о командировании в Саратов в Куйбышевское военное училище связи, которое я окончил в сентябре 1944 года. В свою армию я не попал, так как меня направили в другую часть...

Прошли годы, 45 лет над нашей страной безоблачное небо. Но мы не забыли тех, кто в лютую стужу и в палящий зной, весеннюю распутицу и в осеннюю слякоть, днем и ночью сражались с врагом. Советские люди, одержавшие победу в самой жестокой из всех войн, помнят и свято чтут тех, кто защищал Родину от фашистских захватчиков, кто стоял насмерть на огневых рубежах. Память героев священна, она горит ярким огнем в сердцах потомков. И нынешнее поколение должно равняться на них, учиться у них мужеству, стойкости, отваге и любви к своей Родине.

А. КУНДУПЯН,
ветеран партии, комиссар-фронтовик, подполковник в отставке.